

А. И. Сергеева

Актуальность учения И. Канта: социально-психологический аспект

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Аннотация. Интерес к наследию Канта вызван многими социальными проблемами. В настоящее время проблемы, связанные с возникновением новых направлений в науке и философии вызывают интерес к изучению психологической, когнитивной сторон философии Канта. Методологическую основу исследования составил метод анализа, сравнения, поиск проблемы познания позволил проследить актуализацию социально-психологического аспекта философии Канта.

Ключевые слова: априори, сознание, гносеология, мышление, психология, апостериори, трансцендентализм, суждение, субъект, анализ, конститутивность

A. I. Sergeeva

The relevance of Kant's philosophy: socio-psychological aspect

M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia

Abstract. The interest in Kant's legacy is caused by many social problems. At present, problems associated with the emergence of new trends in science and philosophy cause interest in studying the psychological, cognitive aspects of Kant's philosophy. The methodological basis of the study was the method of analysis, comparison, the search for the problem of cognition made it possible to trace the actualization of the socio-psychological aspect of Kant's philosophy.

Keywords: a priori, consciousness, epistemology, thought, psychology, a posteriori, transcendentalism, assertion, subject, analysis, constitutivity.

Введение

Актуальность исследования философии Канта обусловлена тем, что и сегодня открываются новые грани его учения, существуют разные прочтения: идеалистическое, гносеологическое, реалистическое, онтологическое и другие. Ранние работы И. Канта были посвящены естественно-научной проблематике. Обсуждение работ И. Канта продолжается и поныне, прослеживается расхождение во мнениях кантоведов. Целью данной статьи является поиск социально-психологических размышлений в философии И. Канта, что могло бы внести новое в изучении психологии поведения, в том числе и девиантных, когнитивных способностей, что связано с современным представлением о социокультурной среде. Многих социологов привлекала практическая философия И. Канта. Например, М. Вебер сформулировал «кантианские» ориентиры понятия «социальный порядок» в труде «Экономика и общество». Философия Канта воплотилась и в концепции моральных фактов, нравственного долга Э. Дюркгейма. Также и в работе «Теория социального действия». Т. Пар-

СЕРГЕЕВА Анжелика Ивановна – магистрант группы М-СР-24 финансово-экономического института, Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова, г. Якутск, Россия.

E-mail: myaki10@mail.ru

SERGEEVA Anzhelika Ivanovna – Master's student, Institute of Finances and Economics, M. K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Russia.

сонса прослеживается преемственность кантианской логики в теории общества. Известный кантианец В. Виндельбанд [1, с.63] отмечал, что : «... величие кантовской философии заключается именно в ее многозначности...представлены ... все мотивы человеческого мышления о мире и жизни, равномерно затронуты все струны, и это привело к тому, что так же, как уже сразу после него из его учения выросло множество разных философских систем, каждая из которых могла притязать на последовательное развитие его принципов, и в дальнейшем в зависимости от господствующей направленности философы брали из его учений то, что представлялось важным им». Калинин Л. дал высокую оценку системе немецкого философа, отметив, что философская антропология есть учение Канта: « ...по значимости человека в бытии ... не может сравниться никакая другая антропологическая конструкция» [2,3]. Главными трансцендентальными вопросами, по И. Канту являются проблемы соответствия предметов, явлений и представлений, которые представлены как возможность априорных суждений [4, с. 33-34]. «Продумывая теоретическую часть... я заметил, что мне не хватает еще кое-чего существенного, что... составляет ключ ко всей тайне метафизики. Я поставил перед собой вопрос: на чем основывается отношение того, что мы называем представлением в нас, к предмету?» [5]. Хинске Н. описал такую ситуацию как «долгое расставание Канта с онтологией» [6].

Задачу своей философии Кант определил в «Трансцендентальной аналитике», как «изучение возможности априорных понятий, отыскивая их ... в рассудке как месте их происхождения и анализируя чистое применение» [7, с. 91]. Следовательно, познавательный процесс, прежде всего, процесс психологический. В этом процессе, исходя из учения И. Канта можно исследовать понятия «вещь в себе», «априори», «апостериори» в развитии мышления, когнитивных способностей, так как познание не «целиком происходит» из опыта.

Основная часть

Сегодня философия Канта является одной из важных тем когнитивной науки. В. Н. Кузнецов посвятил отдельную книгу «Немецкая классическая философия» [8], где писал, что философия Канта является новой теоретико-методологической базой для изучения познавательных способностей человека, трансцендентальная психология Канта агностична.

Гайденок П. П. отметила, что до Канта, философы не обращали внимания на познавательные способности человека. По его мнению, Кант показал, в каком плане «идеальная конструкция» может отождествляться с природным объектом и целым процессом, «какими должны быть ... способности познающего субъекта, чтобы предмет познания согласовался с нашим знанием о нем?» [9, 10].

И. Кант отмечал, воображение, как воспроизводство вещи в себе. Бородай Ю. М. [11] пишет, что общим «корнем» человеческого познания является воображение, как единство чувственности и рассудка, а, по мнению Молчанова В., отличительной чертой трансцендентальной философии является рефлексия [12].

Система Канта, по мнению Молчанова В., содержит учение не только о сознании, но субъективная дедукция раскрывает слои сознания и Кант выходит за рамки классического, изучая взаимодействие восприятия, воображения, памяти и предметного аспекта сознания. Молчанов В. этот процесс называет процессом «сознание – рефлексия – время». В своем труде «История философской психологии. Западная Европа – XVIII век» В. В. Васильев пишет, главным направлением является философская психология, тем самым, подчеркнув психологическую часть учения Канта. По Канту, «первоначала психической жизни усколь-

зают от познания». Также в произведении Беляускас В., находим, что способность воображения есть априорная способность познания [13].

И. Кант основу априорного знания, объективности знания видит в математике и физике, которые выступают по его мнению, методологической основой рационального знания. Понятие конститутивности (в отличие от регулятивности), по И. Канту, возможно, в области математики что дает аподиктическую достоверность выдвигаемого положения и этики, что указывает на значение универсальных моральных ценностей, «изначальной моральности». И. Кант писал, что наука есть вид познания: «естествоиспытатели поняли, что разум видит только то, что сам создает по собственному плану, что он с принципами своих суждений должен идти впереди согласно постоянным законам и заставлять природу отвечать на его вопросы» [14, с. 69-85]. Кант выделяет разные виды суждений: аналитическое, синтетическое, предпосылочное, дискурсивное, априорное, апостериорное. Кант различает простую аналитику и гносеологию, трансцендентальную систему возможного познания [5]. «Следовательно, мы сами вносим порядок и закономерность в явления, называемые нами природой, и их нельзя было бы найти в явлениях, если бы мы или природа нашей души не вложили их первоначально» [5, с. 716], критерии истинности «синтетических суждений» не определены [15, с.72-73].

Две сферы Канта

Представители Марбургской школы подчеркивали математику и логику, которые показывают истинное научное знание. Они продолжили идею Канта о двух сферах – мира вещей и мира явлений. В свою очередь, неокантианцы разделили научное знание на науки о духе и о природе (естественные науки), выявили два метода познания – идеографический и номотетический, идеографический содержит реконструкцию, индивидуализацию объекта. В основном идеографический метод используется в социальных науках. Номотетический метод обобщает общие законы и направлен на конструирование общего знания и закономерностей явлений. Данный метод используется в естественных науках.

Кант писал о границах, возможностях человеческого познания, пытался объяснить связь между разумом и опытом. В своих трудах пишет, что опыт играет большую роль в познании мира, но с его помощью не сможем постичь истину. Кант указал на взаимосвязь эмпиризма и рационализма (разрабатывали Ф. Бэкон, Р. Декарт), соединил их в общую теорию познания, но, по мнению большинства исследователей, остался рационалистом. И. Канту удалось показать синтез чувственного и рассудочного (рассудок не может наглядно показать, а чувства не могут мыслить). Он разделил рассудок и чувство, представление о каком-нибудь объекте дают чувства, а мышление возможно на основе представления. Но есть ещё то, что дано априори. И. Кант писал, что трансцендентальное есть любое «познание, занимающееся не столько предметами, сколько видами нашего познания предметов, поскольку это познание должно быть возможным *a priori*» [16, с. 120]. «Трансцендентными я называю основоположения, которые... побуждают нас разрушить все пограничные столбы и вступить на совершенно новую почву, не признающую никакой демаркации» [16, с. 338-339].

И. Кант обозначил, что мышление человека субъективно, подвергается изменениям [7]. Кант говорил, что объективного знания об окружающем мире человек не получит, вещи существуют сами по себе (ноумены), вне зависимости от нашего опытного восприятия. Поэтому, человек ограничен в познавательных способностях, обращается к феноменам. В этом плане, размышления И. Канта в рамках «теоретического разума», «практического разума» могли бы внести новое в изучении психологии поведения, в том числе и девиантного.

Психологические размышления Канта

Психология в кантовской системе начинается с того, что человек одновременно существует в двух мирах, в мире явлений, где многое определено характером самой личности, и человек действует согласно своим склонностям. И в мире, где события и изменения не подвластны человеку. Мир существует сам по себе, вне сознания и как он дан в явлении (в опыте). В этом объяснении И. Канта можно увидеть психологичность его размышлений.

Следовательно, мир остаётся познанным не полностью, научные методы не имеют силы. Восприятие мира явлений зависит от личности субъекта, от его характера, индивидуальной природы. Кантовскую «вещь в себе» можно интерпретировать по разному, как генетическая предрасположенность, как унаследованные способности. То, что даётся априори, природой, всеми параметрами, где всё не зависит от человека, например, априори даны способность дышать, ходить, способности речи, всё, чем человек владеет до опыта, то есть не подлежит обучению.

Герман Коген отмечал, что главной причиной заблуждений Канта является то, что он «засорил» трансцендентальный метод психологизмами. М. Хайдеггер в работе «Кант и проблема метафизики» обвинял Канта в непоследовательности [17], по его мнению, сущностью трансцендентальной философии является историческое время, которое есть единство будущего, настоящего, прошлого. По мнению, И. Канта, сознание человека – это не набор мыслей, а духовная конструкция, которую составляют эмпирическое восприятие, логические установки. Следует отметить, что интерпретаций понятия «сознание» много, часто рассматривают как научную категорию, понимают как психологическое, философское и психическое явление, выделяя разные виды, сверхсознание, индивидуальное и общественное сознание.

Гипотетический и категорический императивы

Категорический императив не зависит от обстоятельств, воспринимается как общий закон. Например, если один совершает неправомерный поступок, это может стать примером для других. Но критики кантовского императива отмечали невозможность абсолютной морали. Категорический императив есть практическое руководство, основанное на ценностях и является нравственным обязательством. В XVI веке Н. Макиавелли писал, что «цель оправдывает средства». Подобный подход в обществе развязывает руки, можно нарушать правила, законы нравственности. И. Кант против подобной морали, которая оправдывает всё. По мнению немецкого философа, мораль должна быть безусловной. Такого же мнения придерживался в античное время Сократ. По мнению Канта и Сократа, мораль должна быть принципиальной, разумной. В своё время Сократ выступал против релятивизма, подчеркивая необходимость чёткого различия добра и зла. Как продолжение идей Сократа, Кант предлагает категорический императив, как безусловное правило, которое нельзя нарушать и человека превращать в средство для достижения определённых целей категорически нельзя.

В категорическом императиве Канта содержится психологический момент, о том, что необходим логический анализ собственного мотива поступков, проверка с точки зрения морали, не нарушает ли поступок безусловные правила. Например, права людей, право на жизнь, собственность, на безопасность. Но психология как наука о душе, больше внимания уделяет чувствам, эмоциям, а мораль Канта основана на разуме. Человек должен разумно, осознанно совершать добрый поступок, Кант подчеркивал самомотивацию. Важен мотив. Этика Канта считается строгой, так как подразумевает долг. Человек должен и может. Категорический императив, с точки зрения разума как формула, делит поступки на нужные,

полезные, нравственные, и порицаемые. В этой схеме наблюдается ещё идея свободы, которая должна подчиняться нравственным законам. Можно перефразировать так, что свобода существует в рамках правил, нравственных ценностей. Например, студент свободен, может и не сдавать экзамен, но должен сдать, так как свобода ограничена правилами. Водитель не сможет ездить свободно, должен следовать правилам дорожного движения. Долг, свобода, ценности, правила, мораль, все они связаны в системе Канта с категорией «необходимость». Кант показывает обусловленность свободы и морального закона, «сознание этого основного закона можно назвать фактумом разума, так как этого нельзя измыслить из предшествующих данных разума, например из сознания свободы (ведь это сознание нам заранее не дано); оно само по себе навязывается нам как синтетическое положение а priori, которое не основывается ни на каком – ни на чистом, ни на эмпирии. Следовательно, все поступки, которые рассматриваются как свободные, подчинены некоторому неопределённому, общему для них всех закону» [5, с. 349 -351]. Получается, нравственные ценности, мораль даны априори, как вещи в себе, даны до опыта, значит, человек их не придумал, не создал, люди должны только следовать. Такова логика И. Канта, где существует интеллигибельное решение, где каждый выбирает моральный закон, в этом и заключается его свобода.

Заключение

Таким образом, в системе Канта, сознание субъекта обладает структурой, содержит то, что дано априори, то есть, до опыта, а картина мира зависит от человека. Понятия «априори» и «апостериори» могут быть исследованы в психологии, как категории, составляющие сознание. В том числе, психологи могут обратить внимание выделения И. Кантом теоретического разума и практического разума, понятия «категорический императив» и «конститутивность». «Вещь в себе» есть иррациональная граница рационального познания. Сегодня важно изучение социально-психологической стороны философии Канта, не только философам, но и психологам. П. Стросон в книге «Пределы смысла» пишет, что заслуга Канта состоит в попытке исследовать границы человеческого разума [18]. Но понимание этих моментов сопряжено с многими трудностями. В этом плане, П. Стросон выделяет аналитическую часть, которая представляет интерес и будет плодотворным, а другое – психологическое, от которого надо избавиться, что сложно сделать. Представляется, что в будущем, исследователи могут увидеть, исследовать новые психологические аспекты в учении Канта. В данный момент, по всей видимости, наиболее интересной для изучения является психологический аспект системы Канта. Особенно, проблема сознания, когнитивных способностей, воображения. Психология может открыть новые грани в системе Канта.

Мы получаем знания в результате многоэтапного процесса познания, который включает разные возрастные этапы, образовательные сферы. Сам И. Кант писал: что «... всё наше познание начинается с опыта, но не целиком ...» [5, с. 570]. «Вещь в себе» Канта, по замечанию Г. Эллісона, является одним из важных в трансцендентальной философии, но важно, как мы понимаем явление в учении Канта [19, р. 21]. Сегодня не теряет актуальность социально-этическое учение Канта, которое заключается в поступательном движении «всемирной истории» к созданию единых, «всеобщих» норм совместного существования государств, установлению справедливого международного права, согласно принципу категорического императива и модели единой общечеловеческой цивилизации, международных органов. В учении об обществе И. Кант предполагает установление всеобщих правовых норм, где присутствует разумность и справедливость, всеобщее правовое гражданское общество и добровольный союз государств.

Л и т е р а т у р а

1. Виндельбанд, В. Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия / В. Виндельбанд. – Москва: Наука, 1993. – 105с.
2. Калинин, Л. А. Является трансцендентальный идеализм трансцендентальной антропологии? / Л. А. Калинин // Трансцендентальная антропология и логика. Труды международного семинара “Антропология с современной точки зрения” и VIII Кантовских чтений. – Калининград, 1999. – С. 26-41
3. Калинин, Л. А. Трансцендентальный идеализм о системе способностей души, или о функциях сознания / Л. А. Калинин // Философия сознания: история и современность. – Москва, 2005. – С. 74-83.
4. Кант, И. Пролегомены ко всякой будущей метафизике, которая может появиться как наука / И. Кант // Соч. в 8-ми т. Т. 4. – Москва : Чоро, 1994. – 630 с.
5. Кант, И. Логика / И. Кант. Сочинения. В 8-ми т. – Т. 8. – Москва : Чоро, 1994. – 718 с.
6. Хинске, Н. Онтология или аналитика рассудка? Долгое расставание Канта с онтологией / Н. Хинске // Историко-философский ежегодник. – Москва : Канон+, 2013. – С. 233-241.
7. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант // Сочинения на русском и немецком языках. – Москва : Издательство АСТ, 2018. – 162с.
8. Кузнецов, В. Н. Немецкая классическая философия / В. Н. Кузнецов. – Москва : Высшая школа, 2003. – 438с.
9. Гайдено, П. П. История новоевропейской философии в ее связи с наукой / П. П. Гайдено. – Санкт-Петербург : Университетская книга, 2000. – 456с.
10. Гайдено, П. П. Проблема времени у И. Канта: время как априорная форма чувственности и вневременность вещей в себе / П. П. Гайдено // Вопросы философии. – № 9. – Москва, 2003. – С. 134-150.
11. Бородай, Ю. Воображение и теория познания: Критический очерк кантовского учения о продуктивной способности воображения. – Москва : Высшая школа, 1966. – 150 с.
12. Молчанов, В. Предпосылка тождества и аналитика различий / В. Молчанов // Философско-литературный журнал “Логос”. – Вып. 11/12. – Москва, 1999. – С. 183-208.
13. Беляускас, В. О возможности познания а priori // Воображение как познавательная возможность: как возможно творческое воображение // Сборник научных статей. – Москва : «Центр гуманитарных исследований», 2001. – С. 3-13.
14. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. Сочинения: в 6-ти т. Т. 3. – Москва : Мысль, 1963. – 799 с.
15. Лебедев, С. А. Структура научной рациональности / С. А. Лебедев // Вопросы философии. – 2017. – № 5. – С. 66-79.
16. Кант, И. Критика чистого разума. 2. Ч. 1., Ч. 2. / И. Кант. – Москва : Наука, 2006. – 936 с.
17. Хайдеггер, М. Кант и проблема метафизики / М. Хайдеггер. – Москва : Русское феноменологическое общество, 1997. – 143 с.
18. Стросон, П. Ф. Индивиду. Опыт дескриптивной метафизики. Перевод с англ. В. Н. Брюшинкина и В. А. Чалого. – Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2009. – 328 с.
19. Allison H. Kant's Transcendental Idealism: An Interpretation and Defense. New Haven and London : Yale University Press, Revised and Enlarged Edition, 2004. Yale University Press <https://doi.org/10.2307/j.ctt1cc2kjc> <https://www.jstor.org/stable/j.ctt1cc2kjc> (дата обращения: 14.05.2014)

R e f e r e n c e s

1. Vindelband, V. Filosofija v nemeckoj duhovnoj zhizni XIX stoletija / V. Vindel'band. – Moskva: Nauka. 1993. -105s.
2. Kalinnikov, L.A. Javljaetsja transcendental'nyj idealizm transcendental'noj antropologiej? / L. A. Kaliinikov// Transcendental'naja antropologija i logika. Trudy mezhdunarodnogo seminarja “Antropologija s sovremennoj točki zrenija” i VIII Kantovskih chtenij. Kaliningrad.- 1999. – S. 26-41
3. Kalinnikov, L.A. Transcendental'nyj idealizm o sisteme sposobnostej dushi, ili o funkcijah soznanija // Filosofija soznanija: istorija i sovremennost'. – M., 2005. – S. 74-83.

4. Kant, I. Prolegomeny ko vsjakoј budushhej metafizike, kotoraja mozhet pojavit'sja kak nauka // Soch. v 8-mi t. T. 4. – M.: Choro. – 1994. – 630s.
5. Kant, I. Pis'ma // Soch. v 8 t. T. 8. – M.: Choro, 1994.
6. Hinske, N. Ontologija ili analitika rassudka? Dolgoe rastavanie Kanta s ontologiej // Istoriko-filosofskij ezhegodnik. – M.: Kanon+. 2013. – S.233-241.
7. Kant I. Kritika chistogo razuma // Sochinenija na russskom i nemeckom jazykah. – M: Izdatel'stvo AST. 2018. – 162s.
8. Kuznecov, V.N. Nemeckaja klassicheskaja filosofija / V.N.Kuznecov. – M.: Vysshaja shkola, 2003. – 438s.
9. Gajdenko, P.P. Istorija novoevropejskoj filosofii v ee svjazi s naukoi / P.P. Kuznecov. – SPb.:Universitetskaja kniga, 2000. -456s.
10. Gajdenko, P.P. Problema vremeni u I. Kanta: vremja kak apriornaja forma chuvstvennosti i vnevremennost' veshhej v sebe // Voprosy filosofii. -M., 2003. – №9. – S. 134-150.
11. Borodaj, Ju. Voobrazhenie i teorija poznaniya: Kriticheskij ocherk kantovskogo uchenija o produktivnoj sposobnosti voobrazhenija. – M.: Vysshaja shkola, 1966. – 150s.
12. Molchanov, V. Predposylka tozhdestva i analitika razlichij // Logos. M., 1999. Vyp. 11/12. – S. 183-208
13. Beljauskas, V. O vozmozhnosti poznaniya a priori // Voobrazhenie kak poznavatel'naja vozmozhnost': kak vozmozhno tvorcheskoe voobrazhenie // Sbornik nauchnyh statej. -M.: «Centr gumanitarnyh issledovanij»,2001. – S. 3-13
14. Kant, I. Kritika chistogo razuma // Kant I. Sochinenija: v 6-ti t. -M.: Mysl', 1963-1966. T. 3.
15. Lebedev, S. A. Struktura nauchnoj racional'nosti // Voprosy filosofii. 2017. № 5.
16. Kant I. Kritika chistogo razuma // Sochinenija na russskom i nemeckom jazykah. T. 2. Ch. 1., Ch. 2. – M.: Nauka, 1994–2006
17. Hajdegger, M. Kant i problema metafiziki. – M.: Russkoe fenomenologicheskoe obshhestvo,1997. – 143s.
18. Stroson P.F. Individy. Opyt deskriptivnoj metafiziki. Perevod s angl. V.N.Brjushinkina i V.A.Chalogo. Kaliningrad: Izd-vo RGU im. I. Kanta, 2009. – 328 s.
19. Allison H. Kant's Transcendental Idealism: An Interpretation and Defense. New Haven and London: Yale University Press, Revised and Enlarged Edition, 2004 (data obrashhenija: 14.05.2004)

